

перевода на русский язык (на примере переводов В. Бошняка и Е. Синельщикова) / А.А. Хамидуллина, Ю.А. Ольховикова // Молодой ученый. – 2015. – №10.5. – С. 54–55.

2. Сленг, его место в лексике современного английского языка и перевод сленга [Электронный ресурс] // Studenglish.ru: В помощь изучающим английский язык. – 2013. – Режим доступа : <http://www.studenglish.ru/index.php/2012-07-30-10-10-56?showall=1>. – Дата доступа : 12.11.2017.

3. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / В.Н. Ярцева. – 1990. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/461a.html>. – Дата доступа : 12.11.2017.

ФОРМА ИЛИ СОДЕРЖАНИЕ: ЧТО ВАЖНЕЕ ДЛЯ АВТОРСКОГО ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ?

A.A. Линкевич (4 курс)

Научный руководитель – О.В. Железнякова, канд. пед. наук, доцент
Минский государственный лингвистический университет
Минск, Беларусь

Как известно, поэзия представляет собой один из самых сложных видов художественной литературы с точки зрения перевода в силу необходимости не только с наибольшей точностью передать замысел автора, но также, насколько возможно, сохранить рифму и ритм, особый шарм оригинального произведения. При переводе поэзии главной задачей переводчика остается сохранение внешней структуры текста, в связи с чем зачастую возникает необходимость использования таких переводческих приемов, как смысловое развитие, а иногда и целостное преобразование.

Перевод поэзии невозможно сравнить с каким-либо другим видом перевода, поскольку каждое новое стихотворное произведение обладает своим неповторимым индивидуальным стилем и несет в себе особую идею, заложенную автором. При переводе поэзии используются различные стратегии и тактики с целью сохранить организованность поэтического произведения на лексическом, рифмовом, композиционном уровнях. Очевидно, что потеря избежать невозможно, однако задача переводчика заключается в том, чтобы добиться наибольшей точности и образности, сохранить «мелодию слов».

В процессе художественного перевода полученный текст становится неотъемлемой частью литературы и может быть воспринят как аутентичное произведение. В хорошем художественном переводе посредническая функция переводчика практически не видна, однако за процессом перевода стоит кропотливая работа над правильным

выбором эквивалента или варианного соответствия, объяснением и передачей реалий другой культуры, стилистической адаптацией текста.

При переводе поэзии перед переводчиком всегда стоит важный выбор, какой аспект стихотворного произведения важнее: ритмический или смысловой. По нашему мнению в данной ситуации перевод, выполненный автором оригинального произведения, является более точным, так как в этом случае автору нет необходимости проводить глубокий анализ произведения на лексико-семантическом уровне, выявлять темы и подтемы стихотворения, сопоставлять образы и явления. Автор произведения, являясь одновременно и переводчиком, нередко отходит от дословного перевода и заменяет одни образы другими, понятными реципиенту, сохраняя при этом идею, заложенную в стихотворении.

Рассмотрим стратегию перевода, использованную нами в ходе выполнения авторского перевода стихотворения «Почему так хочу я рыдать»:

**Оригинал стихотворения
«Почему так хочу я рыдать»**

Почему так хочу я рыдать,
Ни во что не могу больше верить,
А руками себя лишь обнять
И смотреть на зарю в синем небе.

Почему не такая, как все,
И от этого я лишь страдаю,
Почему мыслей рой в голове
И о счастье все время мечтаю?

Почему без причины пою,
Без причины смеюсь или плачу,
Почему твердо верю в судьбу
И ношу талисман на удачу.

Почему я люблю создавать
Ярких образов дивную тайну,
И потом же в нее проникать,
И смотреть на свое изваянье.

Почему не такая, как все?
Но не жаль мне, я этому рада,
Я дружу и с росой на траве,
И с плывущими вдаль облаками.

**Перевод стихотворения
“Why do I want to burst into tears”**

Why do I want to burst into tears,
Why can't I trust anybody,
Why would I like just to seat in the street
And observe the sunset and sunrises.

Why am I not like the other sweet girls,
Why does that fact make me suffer?
Why are there plenty of bright sunny
thoughts in the mind
and I dream of being lucky?

Why am I singing without any case,
Why am I smiling or crying?
Why do I truly believe in the fate
And don't show my charm to anybody.

Why am I fond of creating myself
Different characters, wonderful places.
Why do I need to write down it
and then to reread in amusing impatience.

Why am I not like the other sweet girls?
But it's good, I say “Thank you” to Heavens.
And my friends are the sky and the colourful birds,
and the touch of the wind, soft and lazy.

Я так часто одна, я люблю
Слушать звуки могучей природы,
с ней в звенищей тиши поделюсь
я всем тем, что так сильно тревожит.

Почему, почему, почему?
Есть вопросы, но нет к ним ответа,
Ну и что, я спасибо скажу хоть за то,
что я есть в мире этом.

Для того чтобы проиллюстрировать то, с какими трудностями может столкнуться переводчик, проанализируем первую строфиу произведения. В первой строке мы можем наблюдать смысловое преобразование, так как русский глагол *рыдать* мы передаем английским глагольным словосочетанием '*burst into tears*', что дословно обозначает 'разрыдаться'. Таким образом, продолжительное действие заменяется кратким. Во второй строке мы заменяем объект в тексте оригинала *ни во что не могу больше верить* на субъект в тексте перевода '*Why can't I trust anybody*'. Далее чтобы сохранить ритмическую структуру стихотворения, мы полностью заменяем исходный текст, сохраняя лишь общий настрой стихотворения, опускаем смысловую часть *а руками себя лишь обнять* и расширяем последнюю часть строфы в содержательном плане. Мы также подвергаем незначительным изменениям следующие языковые элементы: лексическую единицу *заря* в языке оригинала мы передаем в виде '*sunset*' и '*sunrise*', в то время как лексическая единица *в синем небе* в тексте перевода опускается.

Анализируя данные трансформации, мы можем заметить, что текст перевода получил оттенок длительности в повторяемости за счет использования множественного числа лексической единицы *sunrises*, в то время как в тексте оригинала действие выполняется однократно.

Подводя итог проделанной работы, отметим, что невозможно полностью сохранить как смысл оригинального стихотворения, так и форму. Структуры русского и английского языков очень различаются, и неверно будет утверждать, что существуют универсальные стратегии перевода стихов. На примере нами показано, что даже в рамках одного произведения мы используем различные методы и приемы, чтобы сохранить образность, красоту и мелодичность. Также мы вынуждены признать, что при переводе стихов главное место занимает сохранение формы, и лишь затем – содержания.

I'm alone so much time and I like pretty well
to enjoy my own imagination
And I'll share the sweetest of secrets and dreams
Only with such a powerful nature.

I wonder, I wonder, I wonder again,
There are questions, but I have no answer,
Well, so what? I'll be grateful even for life
That I live, I don't want any other.